

Советское Искусство

Москва 5 июля 1935

Михоэлс

например, Степан Кузнецов; Михоэлс — не из их числа. Есть и другие, для которых играть каждую новую роль — это значит лишь в новой рамке показать все тот же неизменный, свой одинаковый портрет, дать новый оттиск, на иной, может быть, бумаге, все того же текста. Это актеры очень четкой и впечатляющей, но очень узкой и эгоцентрической индивидуальности — такой была, например, Комиссаржевская; Михоэлс не из их числа.

5. Насколько сложнее задача, возникающая из его художественного мировоззрения. Не отдаваться роли пассивно и не насиловать ее капризно. Бороться и побеждать. Это значит сочетать себя с ролью так, чтобы обогатился персонаж — и лабишевский зубной врач и шекспировский Лир, — но чтоб остался и актер. Это значит, чтоб в трагедии Шекспира был перед нами не только Лир и не только Михоэлс, а Лир плюс Михоэлс, или, вернее (творчество не сложение, а умножение), Лир, помноженный на Михоэлса.

6. Как это достигается? Комбинацией тактических успехов со стратегическими целями — говоря терминами военной науки, иногда даже отказом от близкого успеха ради далекой цели. Роль берется не в сложении, а в умножении текста, то есть текст умножается на подтекст (текст Шекспира, подтекст Михоэлса). Вот тут и возникает эта великолепная борьба, о которой выше говорилось, тут и встает роль как враг, ибо, ко-

нечно, сопротивляется текст подтексту и соблазняет текст актера, нашептывает ему предательски: возьми меня, как таковой. оселдай меня для коротких перегонов, сделай с помощью моей в каждой сцене и эпизоде отдельный легкий успех, и в столкновении этих успехов явится роль. И кажется мне, что в борьбе с актером апеллирует роль к одной из сторон его творческого облика, к таланту, как таковому, стараясь его изолировать от общей концепции личности...

7. Но с анархическим буйством таланта справляется Михоэлс — звание которого не только народный артист, но и мудрый актер. И слышится мне такая его реплика: — Нет, я взнуздаю тебя, мой талант. Ибо ты не хозяин мой, ты не в кредиторах ходишь у меня, и не сидишь на мне горбом, высасывая все мои соки. Я — больше тебя; подчинишься же, будь званом, важнейшим, но званом в концепции моей личности. Не выходи на авансцену, пока я не позвал тебя, но когда позову — работай, мой талант; и помни — не для себя, для меня. А я — не Михоэлс сейчас, я Лир, помноженный на Михоэлса, я Михоэлс, обогащенный Лиром.

И тогда становится враг другом, тогда побеждена, т. е. освоена роль, достигнута стратегическая цель, и торжествует Михоэлс — неповторимый режиссер своего великолепного таланта, своего необычайного интеллекта. И тогда понимаем мы, что творчество — это труд.

МИХ. ЛЕВИДОВ

Начало статьи см в газете →